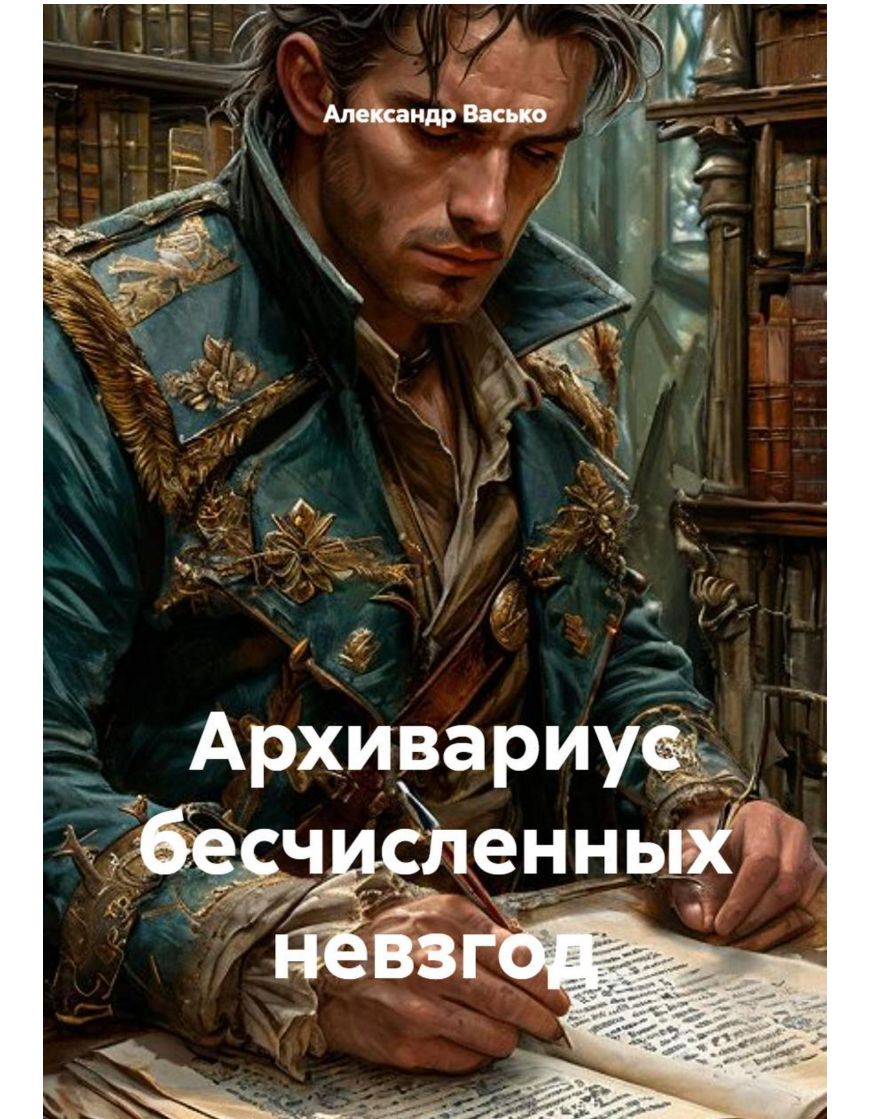

Александр Васько

Архивариус бесчисленных невзгод

Александр Васько

Архивариус

бесчисленных невзгод

<https://litres.ru/74191874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Элиан Веррок обожал тишину, порядок и правильно заполненные формуляры. Но однажды он случайно написал строчку в старой книге и стал её пленником. Теперь книга требует от него стать героем эпической истории, а любые его слова немедленно сбываются. Вот только Элиан — архивариус, а не воин. И вместо подвигов его ждут абсурдные канцелярские испытания, где враги приходят с ордерами, а битвы выигрываются цитатами из устава. Сможет ли он дописать историю до конца и остаться в своём уме или книга допишет её за него?

Содержание

Пролог. Проклятый фолиант	4
Глава 1. Случайное заклинание	10
Глава 2. Попытка систематизации	17
Глава 3. Принудительное товарищество	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Васько

Архивариус

бесчисленных невзгод

Пролог. Проклятый фолиант

Дождь стучал по свинцовым переплётам окон Библиотеки Этернхолда с монотонностью судебного писца, выводящего сотую страницу описи конфискованного имущества. Элиан Веррок любил этот звук. Он заглушал шум внешнего мира, мира хаоса и непредсказуемости, оставлял только шелест страниц, пахнущих пылью, воском и временем.

Элиан был архивариусом третьего ранга. Это означало, что он занимал в сложной иерархии Хранилищ должность достаточно высокую, чтобы иметь ключ от Зала Каталогов, но недостаточно высокую, чтобы иметь право этим ключом не пользоваться. Его мантия была испачкана чернилами, на носу сидели очки, а в душе царила та особая форма умиротворения, которую дарует только идеально расставленный по алфавиту формуляр.

Идиллия рухнула в четверг.

Дверь его кабинета, маленькой каморки, заставленной кипами неподшитых дел, отворилась без стука. Это мог

быть только один человек. Главный Библиотекарь Арчи-
бальд Финч не стучал никогда, полагая, что двери, как и
подчинённые, должны быть всегда готовы к его визиту. Он
вплыл в каморку, подобно галеону, гружённому знаниями и
спесью. Положил на стол Элиана документы.

— Веррок, — произнёс Финч голосом, которым обычно
зачитывают приговоры. — Инвентаризация Запретной Сек-
ции. Сектор семь, полка девять. Всё, что найдёте, описать,
систематизировать и сдать мне под роспись.

Элиан сглотнул. Запретная Секция была легендарным ме-
стом, где хранились книги, опасные для разума, души или,
что хуже, для правильности заполнения библиотечных фор-
муляров. Книги там подчинялись не законам физики, а за-
конам жанра, и это пугало архивариуса до дрожи в коленях.

— Но, господин Финч, — осмелился подать голос Элиан,
— мой допуск...

— Ваш допуск — это мой приказ, — отрезал Финч, и
в воздухе материализовался свиток, скреплённый печатью
размером с суповую тарелку. — Распишитесь здесь, здесь и
здесь. Ознакомились, согласны на возможные риски, не име-
ете претензий в случае растерзания демонами, списания ду-
ши или хронического насморка.

Элиан расписался. Его рука дрогнула лишь раз, когда он
увидел графу «Размер компенсации семье в случае полной
аннигиляции» она была пуста.

Запретная Секция встретила его тишиной. Не уютной,

библиотечной, а какой-то голодной. Стеллажи здесь были сделаны из окаменевшего дерева, а вместо ламп висели клетки со светлячками которые как гласила инструкция, питались человеческими страхами. Один из них, завидев Элиана, плотоядно облизнулся.

— Сектор семь, полка девять, — бормотал Элиан, ведя пальцем по корешкам. «Некрономикон-лайт», «Пособие по вызову тёщи-демона», «Как перестать беспокоиться и начать Апокалипсис»... Его внимание привлекла книга, стоявшая в самом углу. На ней не было названия. Вообще. Только толстый слой паутины, в которой запуталась муха, выглядевшая так, будто она умерла от разочарования в жизни ещё триста лет назад.

Элиан снял книгу с полки. Она была тяжёлой, переплёт из кожи неизвестного, но явно недружелюбного животного. Он потёр обложку рукавом и раскрыл форзац.

Там, выведенное бисерным, но твёрдым почерком, было всего четыре слова. «Ты — автор. Будь осторожен».

Дальше шли страницы. Чистые. Абсолютно белые. Примерно триста страниц абсолютной пустоты.

— Оригинально, — пробормотал Элиан, в котором проснулся скептик-архивариус. — Бракованный экземпляр, списать по акту К-17/Б. — Он уже хотел закрыть книгу, но его взгляд упал на корешок. Там было крошечное, едва заметное пятнышко. Элиан, педант до мозга костей, машинально лизнул большой палец и потёр пятно.

Книга вздрогнула. Элиан вздрогнул. Клетка со светлячками качнулась. Палец, которым он тёр книгу, внезапно оказался в чернилах. Видимо, он задел свою чернильницу на поясе. Капля упала на первую страницу и мгновенно впиталась, оставив неровную кляксу.

Элиан выругался. Самым страшным для архивариуса ругательством. «Халатность должностная!» — прошипел он и желая проверить насколько глубоко чернила въелись в пергамент, вытащил из-за уха запасное перо, машинально обмакнул его в ту же чернильницу и попытался аккуратно обвести кляксу, чтобы оценить ущерб. Рука его, сама по себе, вывела слово. «Вот».

И всё. Он замер с пером в руке, в ужасе глядя на то, что натворил. Написал. В Запретной Книге. Нарушил сразу пятнадцать параграфов Должностной Инструкции Архивариуса Третьего Ранга.

И в этот момент вокруг его левого запястья с тихим, металлическим щелчком сомкнулась цепь. Тонкая, состоящая из светящихся синих символов, она протянулась от корешка книги к его руке и закрепилась намертво. Элиан дёрнулся. Цепь не поддавалась, издав лишь мелодичный звон, похожий на смешок. Он схватил книгу и попытался отбросить её. Книга, словно приклеенная, последовала за его рукой и шлёпнулась на стол, раскрывшись на всё той же странице. На той, где он в ужасе написал «Вот».

Под его корявым словом начали проявляться буквы. Они

выходили из пергамента, словно кто-то невидимый писал изнутри книги, и складывались в слова. Почерк был деловой, очень похожий на стиль инструкций по эксплуатации.

«Сим подтверждается. Автор зарегистрирован. Пользовательское соглашение принято по факту нанесения чернил. Условия не подлежат обсуждению. Для открепления устройства от пользователя завершите Историю. Требования к Истории: эпичность, наличие героя, злодея, испытаний и катарсиса. В случае попытки разорвать контракт применяются санкции от параграфа 1 до параграфа 9».

Элиан тупо смотрел на текст. Он знал только один документ с такими формулировками. Это был Договор о Материальной Ответственности, который он подписывал, принимая на баланс подвал с алхимическими реактивами. Только там вместо «катарсиса» было «своевременное проветривание». Он подёргал цепь. Та издала мелодичный звон, в котором на этот раз явно слышалось злорадство.

Он был привязан к книге. Она требовала Историю. И если он не напишет что-то «эпичное», его, судя по всему, ждал параграф 9, содержание которого он не знал, но очень боялся узнать.

Элиан Веррок, архивариус третьего ранга, холостяк, любитель тишины и чая, понял, что его размеренная жизнь только что свернула на скользкую, кишающую клише и неопишуемыми ужасами дорогу. И виноваты в этом были пятно, палец и капля чернил. Он поправил очки дрожащей

рукой и впервые за много лет подумал, что зря он не пошёл в кузнецы, как советовала маменька.

Глава 1. Случайное заклинание

В камерке Элиана Веррока воцарилась та особенная тишина, которая наступает за мгновение до того, как всё идёт под откос. Архивариус сидел, неотрывно глядя на сияющую цепь, соединяющую его левое запястье с книгой. Цепь была прохладной, чуть покалывающей и что самое отвратительное, абсолютно материальной. Он потыкал в неё пальцем, попытался поддеть пресс-папье, затем тупым концом пера, и даже зачем-то лизнул одно из звеньев. На вкус она оказалась как лизнуть грозовую тучу, слегка отдавала озоном и бюрократическим произволом.

— Так, — сказал Элиан пустоте. — Спокойно. Элиан Теодор Веррок, тридцать два года, стаж работы четырнадцать лет, ни одного выговора, если не считать того инцидента с перепутанными каталогами боевых заклинаний и кулинарных рецептов. Ты архивариус. Ты работаешь с документами. А это, он постучал пальцем по обложке, всего лишь документ. Немного агрессивный, но документ.

Книга в ответ чуть потеплела, как довольный кот.

Элиан вздохнул, поправил очки и решил действовать методично. Он выдвинул ящик стола, достал чистый лист бумаги и начал составлять список.

«Пункт первый. Я прикован к книге магической цепью. Пункт второй. Книга требует, чтобы я написал Историю с

эпическим сюжетом, злодеем и катарсисом. Пункт третий. В случае отказа санкции от параграфа 1 до параграфа 9».

Он поставил точку и задумался. Что может быть в этих параграфах? Превращение в лягушку, вечные муки в бездне, пожизненная работа в отделе жалоб и предложений? Последнее пугало его больше всего. Элиан поёжился и снова устался на чистую страницу книги. Надо было что-то писать. Но что? Он не был писателем. Его литературный опыт ограничивался актами о списании и ежеквартальными отчётами.

В дверь постучали. На этот раз стук был резким и требовательным. Так стучат люди, которые уверены, что им все должны, и в первую очередь прямо сейчас.

— Веррок! Открывайте, я знаю, что вы там!

Элиан узнал этот голос. Он принадлежал инспектору Ферусу из Департамента Внутреннего Контроля. Ферус был человеком, который искренне считал, что любая должностная инструкция написана лично им, а все остальные существуют лишь для того, чтобы её нарушать. Он был ходячим штрафом, геморроем и вечной угрозой для тех, кто предпочитал работать, а не отчитываться о работе.

Не думая, на чистом рефлексе раздражения, Элиан обмакнул перо и быстро накарябал на странице книги. «Надоедливый инспектор Ферус поскользнётся на лестнице».

Он даже не осознал, что сделал, пока слова не засветились и не впитались в пергамент. В тот же миг из коридора раздался грохот. За ним последовал сочный шлепок, треск,

сдавленный вопль и долгий, затихающий перестук, с которым тело потерявшее равновесие, знакомится с гравитацией и архитектурными особенностями винтовой лестницы.

Элиан замер. Перо выпало из его пальцев. Он медленно, очень медленно подошёл к двери и приоткрыл её. В конце лестничного пролёта, на площадке этажом ниже, лежал инспектор Ферус. Одна его нога была вывернута под неестественным углом, а в руке он всё ещё сжимал папку с надписью «Внеплановая проверка архивариуса Веррока Э. Т.».

— Кажется, — прошептал Элиан, чувствуя, как холодок ползёт по спине, — я сломал инспектора Феруса.

Он захлопнул дверь и прижался к ней спиной. Сердце колотилось где-то в горле. Книга на столе засветилась и на странице, под его корявой строчкой, проступил новый текст. «Действие засчитано. Категория: воздаяние. Оценочный балл: 0.5 (недостаточно эпично, отсутствует злодейская интрига)».

— Что значит недостаточно эпично?! — взвился Элиан, забыв о страхе. — Я человеку ногу сломал! Через слово! Без предупреждения!

Он подскочил к столу и быстро написал. «Я хочу, чтобы это прекратилось». Он хотел завершить этот кошмар, отменить, удалить, форматировать, подать апелляцию.

Книга завибрировала. Страница, на которой он написал эти слова, перевернулась сама собой. На новой странице, в самой её верхней части, начали проявляться буквы. Они бы-

ли крупнее, чётче и светились тревожным алым цветом.

«Запрос не может быть обработан. История уже начата. Для завершения субъект «Автор» должен пройти все стадии героического пути. Внимание, активирован протокол «Начало приключения». Первое испытание запущено. Сюжетный модуль: «Встреча с разбойниками». Желаем удачи».

— Какие разбойники? — Элиан в ужасе оглядел свою камеру. — Я в библиотеке! В Хранилище Знаний! Под охраной!

И в этот момент дверь слетела с петель. В проёме стояли двое стражников. Они были пьяны в стельку, от них разило перегаром так, что можно было дезинфицировать раны на расстоянии, а в руках вместо алебард они сжимали полупустые бутылки.

— А, господин хороший! — пробасил первый, с рыжей бородой, в которой запуталась лапша. — Это вы тут, значит, книги портите? А мы, значит, стражи порядка, при исполнении... Ик... желаем получить с вас моральную компенсацию. За моральный ущерб. Нам морально страшно, как вы книги портите.

Второй стражник, лысый и мрачный, просто кивнул и добавил.

— Гони деньги, чернильная душа.

Элиан смотрел на них, открыв рот. Это были не разбойники. Это были пьяные дегенераты в доспехах, но Книга, видимо, трактовала понятия широко. Одно он понял точно. Если

он сейчас не напишет что-то «интересное», эти двое его попросту ограбят, а может, и поколотят, судя по их решительному, хоть и нетвёрдому, виду.

Он метнулся к столу, схватил перо и, пока стражники пытались обойти упавшую дверь, что было для них сложной геометрической задачей, начал лихорадочно писать. «Стражники внезапно осознают, что забыли выполнить критически важное задание и в панике убегают».

Слова впитались. Ничего не произошло. Стражник с лапшой в бороде уже протянул к нему свою лапищу. Элиан понял, скучно. Формулировка слишком сухая, как акт о нарушении. Ему нужно было добавить деталь, перчинку, сюжетный крючок. Он вспомнил, как в прошлом году один из младших библиотекарей забыл закрыть вольер с экспериментальными грифонами в подвале, и полдня вся Академия стояла на ушах.

Перо снова закрипело. «...Они вспоминают, что забыли закрыть клетку с грифонами, и убегают прочь, охваченные животным ужасом перед грядущим начальственным взысканием».

На этот раз эффект был мгновенным. Глаза стражников остекленели. Рыжий замер с протянутой рукой, его лицо исказилось гримасой неподдельного, всепоглощающего ужаса. Он не просто испугался. Он пережил за две секунды весь путь от осознания проступка до мысленного прощания с погонами и свободой.

— Грифоны! — заорал он не своим голосом, хватая напарника за ворот. — Клетка! Мы же её!.. Там же пломба! Нас же теперь!..

Он не смог закончить фразу. Весь его словарный запас был вытеснен чистым, незамутнённым страхом. Оба стражника, забыв про дверь, про деньги, про всё на свете, ломанулись обратно в коридор и с грохотом покатались вниз по лестнице, прямо по тому же маршруту, которым недавно проследовал инспектор Ферус.

Элиан остался стоять, тяжело дыша, с пером в одной руке и книгой в другой. Цепь тихо позвякивала. В комнате пахло перегаром и победой. Самой жалкой победой в его жизни. Он посмотрел на раскрытую страницу. Там, под его текстом, снова проступили буквы, на этот раз нейтрального, синего цвета.

«Испытание пройдено. Метод разрешения: уловка. Статус: засчитано. Обратная связь от системы: использование страха перед начальством одобряется, но в следующий раз будьте добрее, добавьте драматического надрыва. Предупреждение: скучный финал не работает. Следующий раз будет хуже».

В углу страницы, прямо на его глазах, проявилось едва заметное красноватое пятно, словно кто-то капнул кислотой. Оно чуть пульсировало и было похоже на недремлющее око. Элиан понял, что это не угроза. Это констатация факта. Книга развлекалась. И он был её главным, и пока единственным,

источником развлечения. Он сел на пол прямо среди обломков двери, прижал книгу к груди и тихо, почти неслышно, заснул. Героем он себя не чувствовал. Он чувствовал себя автором, попавшим в бесконечный и очень опасный творческий кризис.

Глава 2. Попытка систематизации

Утро застало Элиана Веррока за столом, заваленным бумагами. Спать он не ложился. Вместо сна он занимался тем, что у него получалось лучше всего, систематизацией. Дверь, сорванная с петель, была временно приставлена к косяку, цепь на запястье мерно пульсировала в такт сердцебиению, а Книга без названия лежала перед ним, раскрытая на чистой странице и терпеливо ждала.

Элиан вывел на листе бумаги заголовок. «Классификатор сюжетных угроз и методов их нейтрализации. Версия 0.1. Составил архивариус третьего ранга Э. Т. Веррок».

Он откинулся на спинку стула и перечитал написанное. Подход был очевиден. Книга требовала историю, но при этом позволяла ему, автору, влиять на события. Значит, нужно было не плыть по течению, а выстроить сюжет самому. Заранее. Так, как он выстраивал бы план инвентаризации или график сдачи отчётности. Методично, логично, без лишней драмы.

Он придвинул к себе Книгу и написал на её странице.

«Я нахожу карту сокровищ. Затем отправляюсь в путь. Затем побеждаю дракона. Затем возвращаюсь обратно. Конец истории».

Он перечитал написанное и остался доволен. Чётко, лаконично, все элементы на месте. Квест, путешествие, битва,

финал. Книга под его рукой завибрировала. Страница пошла рябью, буквы на мгновение расплылись, а затем с тихим хлопком из воздуха прямо на стол выпал пожелтевший свиток, перевязанный бечёвкой.

Элиан с некоторым трепетом развернул его. Это была карта. На плотной бумаге, с завитушками и компасной розой, были тщательно прорисованы лабиринты. Но это были не подземелья, не пещеры и не руины. Это был подробнейший план городских канализаций, с указанием всех коллекторов, смотровых люков и точек слива. В углу карты стоял штамп. «Кадастровая служба Этернхолда. Отдел подземных коммуникаций. Экземпляр номер четыре. Для служебного пользования».

Элиан моргнул. Он ожидал пергамент с крестиком и надписью «здесь клад». Он получил схему сточных вод. Его пульс участился.

— Допустим, — пробормотал он, обращаясь к Книге. — Допустим, сокровища спрятаны в канализации. Негигиенично, но в рамках возможного. А где дракон?

В тот же миг в дверь, ту самую, приставленную к косяку, вежливо постучали. Стук был аккуратным, интеллигентным и абсолютно не предвещающим беды. Элиан отодвинул дверь и увидел перед собой человека, которого знал много лет, но никак не ожидал увидеть в роли эпического противника.

Перед ним стоял мистер Бартоломео Грабб, завхоз Ака-

демии.

Это был маленький, сухонький человечек в безукоризненно чистом, хоть и заштопанном сюртуке. В одной руке он держал папку с надписью «Накладные. Уголь. Текущий квартал», в другой гусиное перо с тщательно заточенным кончиком. На носу у него сидели очки в тонкой металлической оправе, а на лице застыло выражение вечной, вселенской скорби, какое бывает только у людей, отвечающих за материальное снабжение.

— Мистер Веррок, — произнёс он голосом, которым обычно сообщают о кончине любимой канарейки. — Я вынужден вас побеспокоить.

Элиан сглотнул. Где-то в глубине души он уже понимал, что Книга не дала ему дракона в классическом понимании. Она дала ему дракона бюрократического. И это было гораздо, гораздо хуже.

— Вы дракон? — спросил Элиан, понимая, что вопрос звучит как минимум странно.

Мистер Грабб посмотрел на него поверх очков и в его взгляде промелькнуло что-то отдалённо напоминающее искру древнего, могучего пламени, погребённого под слоями циркуляров.

— Я завхоз, — поправил он с достоинством. — И я здесь не для того, чтобы извергать пламя. Я здесь, чтобы получить вашу подпись. Вот здесь, в накладной на уголь. Партия номер семь дробь четыре. Двенадцать тонн антрацита для

отопительных нужд Хранилища. Вы, как материально ответственное лицо сектора, обязаны заверить получение.

Элиан уставился на протянутую ему папку. Внутри лежала накладная. Не простая накладная. Она состояла из семи исписанных страниц и требовала подписей в четырнадцати местах. Он насчитал. Четырнадцать. Включая графу «подтверждение соответствия качества топлива заявленным характеристикам», графу «отсутствие претензий к фракционному составу» и графу «обязательство по складированию в соответствии с противопожарными нормами от две тысячи сто тридцать седьмого года».

— Но я не заказывал уголь, — слабо возразил Элиан. — Я архивариус. Я работаю с рукописями.

— В плане снабжения на текущий квартал, утверждённом ректоратом, вы значитесь как конечный получатель, — ответил мистер Грабб тоном, не терпящим возражений. — Отказ от подписи будет зафиксирован как саботаж отопительного сезона. Со всеми вытекающими дисциплинарными последствиями.

Книга на столе чуть заметно засветилась. Элиан бросил на неё взгляд и увидел, как на полях проступил текст. «Испытание активно. Категория: дракон. Тип: бюрократический. Способ поражения: удушение процедурой».

Он понял, что не может просто отказаться. Это был вызов. Сюжетное препятствие. Если он хочет продвинуться, он должен победить дракона. И его оружием будет не меч, а перо.

Вернее, его собственное перо против пера завхоза. И знание архивного права.

Элиан Веррок не выходил из своей каморки. Он не спал, почти не ел, только цепь на его руке мерно гудела, пока он вёл свою самую изнурительную битву. Он изучал накладную так, как не изучал ни один манускрипт. Он анализировал каждую графу, каждую сноску, каждый пункт, отсылающий к другим пунктам. Он нашёл противоречия. Он обнаружил, что графа «подтверждение соответствия качества» ссылалась на утративший силу регламент от две тысячи сто тридцать пятого года. Он выяснил, что «фракционный состав» должен был заверяться отдельным актом, который мистер Грабб предоставить забыл. Он раскопал, что двенадцать тонн антрацита физически не могли поместиться в выделенном ему подвале, ибо тот уже был занят архивом списанных каталогов.

На второй день мистер Грабб, получив от Элиана письменный запрос с двадцатью тремя уточняющими вопросами, пошёл красными пятнами, но ответил. Его ответы породили новые вопросы. На третий день они сошлись в очной ставке в коридоре. Элиан, вооружённый папкой с выписками из уставов, читал их вслух, пока завхоз не начал оседать по стене, закрывая уши руками.

— Хватит! — простонал мистер Грабб, и Элиан увидел, как из его ноздрей идёт лёгкий дымок, не магический, а самый настоящий, от перегретого гневом организма. — Пре-

кратите! Вы хуже пожарной инспекции! Вы хуже ревизора!

— Это всё? — сухо спросил Элиан, поправляя очки. — Или мне зачитать пункт четырнадцать-бэ о нецелевом использовании подвальных помещений?

И завхоз сдался. Он вырвал накладную, скомкал её, засунул в рот и с видимым трудом проглотил. Затем он развернулся и ушёл, пошатываясь, а из его ушей всё ещё поднимались тонкие струйки дыма. Элиан вернулся в каморку и рухнул на стул. На странице Книги уже горела надпись.

«Победа. Дракон повержен. Метод: процедурный поединок. Уровень пафоса: ниже минимального порога. Рекомендация: в следующий раз добавить в битву огня».

— Ты видела? — прохрипел Элиан в потолок. — Ты видела этот дым из ушей? Это был огонь! Чем ты недовольна?

Но Книга молчала. Только в углу страницы снова проявилось красноватое пятно. Элиану показалось, что оно слегка увеличилось в размерах. Он понял, что это только начало. Он даже не представлял, что ждёт его дальше и самым страшным противником в его истории станет не магия, а человеческая способность создавать бессмысленные правила. Он закрыл глаза и провалился в сон, полный сновидений о бесконечных очередях, в которых он стоит с номерком в руке.

Его первый квест завершился. Итогом стали три дня жизни, вычеркнутые из календаря, двадцать три уточняющих запроса, один проглоченный документ и полное, абсолютное

моральное истощение. Где-то в глубине души Элиан надеялся, что следующий этап героического пути будет немного проще. Но Книга уже переворачивала страницу.

Глава 3. Принудительное товарищество

Три дня бюрократической дуэли с завхозом не прошли даром. Элиан Веррок, осунувшийся, но не сломленный, сидел в своей каморке и методично заносил результаты битвы в свежесозданный журнал. Журнал имел титульную страницу, прошитый корешок и строгую таблицу с графами. «Дата», «Тип угрозы», «Метод нейтрализации», «Оценка эффективности», «Примечания».

Элиан любил графы. Графы успокаивали. Они превращали хаос в упорядоченные данные.

Он вписал в журнал последнюю запись. «Дата: четверг. Тип угрозы: бюрократический дракон. Метод нейтрализации: встречная процедурная атака, удушение запросами. Оценка эффективности: высокая. Примечания: наблюдается остаточное дымление из ушных раковин противника».

Закончив, он откинулся на спинку стула и позволил себе короткий миг удовлетворения. Затем его взгляд упал на Книгу. Она лежала раскрытая на углу стола и её страница была девственно чиста. Она ждала продолжения. Цепь на запястье чуть заметно потеплела, словно напоминая о себе.

Элиан вздохнул. Он понимал механику. Книга требовала развития сюжета. Если он не напишет что-то сам, она начнёт

генерировать события по своему вкусу, а её вкус, как показал инцидент с пьяными стражниками, был отвратительным. Нужно было действовать на опережение.

Он задумался, постукивая пером по столу. Эпическая история требовала героя. Одиноким герой, сражающийся с трудностями в одиночку, это конечно хорошо, но утомительно. В классической литературе у протагониста всегда были спутники. Верный оруженосец, мудрый наставник, роковая красotka. Или, на худой конец, варвар. Да, варвар, это просто. Это мышцы, ярость и минимум диалогов. Идеальный компаньон для архивариуса, не умеющего махать мечом.

Элиан придвинул Книгу, обмакнул перо и написал.

«Я обретаю верного спутника-варвара, сильного и бесстрашного, который поможет мне в грядущих испытаниях».

Он перечитал написанное и остался доволен. Формулировка была точной, как должностная инструкция. Книга под его рукой завибрировала. Страница пошла волнами, чернила вспыхнули синим, в тот же миг за дверью каморки раздался тяжёлый, размеренный стук шагов. Кто-то приближался. Кто-то большой.

Сердце Элиана забилося быстрее. Неужели сработало? Неужели сейчас в дверь войдёт могучий воин в шкурах, с топором и грубым, но благородным лицом?

Дверь с грохотом упала внутрь. На пороге стоял человек. Элиан уставился на него и его мечты о мускулистом гиганте рассыпались в пыль.

Это был Бенедикт Кроу, инспектор налоговой службы Этернхолда.

Элиан знал его. Весь город знал Бенедикта Кроу. Это был человек-легенда, но не в героическом смысле. Он был легендарной фискальной террористкой. Худой, как скелет аскета, с бледным лицом и бесцветными глазами, он носил безупречно чистый сюртук, а в руках держал не топор, а потёртый кожаный портфель. В этом портфеле, по слухам, лежали бланки всех мыслимых и немыслимых деклараций, а также переносная чернильница и личная печать.

Элиан открыл рот, чтобы задать вопрос, но Бенедикт Кроу заговорил первым. Его голос был сухим и монотонным, как скрип несмазанной двери.

— Я Бенедикт Кроу, свирепый воин севера, — произнёс он без малейшего выражения. — Моя ярость не знает границ. Мой топор жаждет крови.

Элиан моргнул. Бенедикт Кроу стоял перед ним, прямой как палка, и смотрел в стену. Его глаза были пусты, как бланк, который ещё не заполнили. Было очевидно, что он не понимает, что говорит. Книга просто вложила слова в его уста, как вкладывают письмо в конверт.

— Мистер Кроу, — осторожно начал Элиан. — Вы... вы ведь пришли проверять отчётность библиотеки?

На мгновение в глазах Бенедикта мелькнуло что-то осмысленное. Он перевёл взгляд на Элиана, нахмурился и машинально расстегнул портфель.

— Да, — сказал он, и его голос на секунду стал прежним, скрипуче-деловым. — Я здесь для проверки. Пункт четырнадцать дробь два инструкции о фискальном надзоре. Предоставьте мне... — Он осёкся. Его лицо исказилось, словно внутри него боролись две личности. Портфель выпал из его рук. Он схватился за голову и издал странный, гортанный звук. А затем его глаза снова остекленели. — Предоставьте мне... врагов! — взревел он, но «взревел» в его исполнении прозвучало как «прошу ознакомиться с уведомлением». — Я разорву их на части. Я внесу их в реестр уничтоженных. Моя ярость облагается по высшей ставке!

Элиан медленно опустился на стул. До него начала доходить чудовищная истина. Книга не создала варвара из воздуха. Она взяла ближайшего подходящего человека, который в этот момент оказался в зоне действия сюжета, и переписала его личность. Вернее, попыталась переписать. Бенедикт Кроу был настолько пропитан духом бюрократии, что его сознание сопротивлялось даже магии. В результате получилась чудовищная, шизофреническая помесь налогового инспектора и берсерка.

— Ваше имя? — спросил Бенедикт, снова переключаясь в режим инспектора. Он поднял портфель и достал из него бланк. — Для регистрации союзнических отношений необходимо заполнить форму восемь-а. Цель союза. Предполагаемые расходы. Идентификационный номер партнёра.

— Веррок, — машинально ответил Элиан. — Элиан Тео-

дор. Идентификационный номер семь-три-один-девять.

Бенедикт записал, шевеля губами. Затем он убрал бланк в портфель, и его лицо снова исказилось.

— Веррок! — прорычал он, и в его горле что-то булькнуло. — Клянусь бородой Одина, мы поведём тебя в бой. Враги узнают, что такое... пеня за просрочку!

Элиан закрыл лицо руками. Он хотел варвара. Но получил Бенедикта Кроу. И это было даже хуже, чем пьяные стражники.

Следующие два часа Элиан провёл, пытаясь наладить хоть какое-то подобие коммуникации со своим новым спутником. Это было непросто. Бенедикт пребывал в состоянии постоянного внутреннего конфликта. В одну минуту он осматривал углы каморки, проверяя их на предмет соответствия санитарным нормам, а в следующую хватался за воображаемый топор и орал что-то про Валгаллу и амортизационные отчисления.

Элиан, действуя по наитию, решил задокументировать проблему. Он достал свой журнал и занёс Бенедикта в новую графу «Ресурсы». Получилось следующее.

«Бенедикт Кроу. Должность: налоговый инспектор/варвар. Навыки: знание налогового кодекса, внезапные приступы берсеркерской ярости, педантичность. Слабые стороны: ипохондрия, боязнь сквозняков, неспособность пройти мимо незаполненной формы».

Закончив опись, Элиан решил провести эксперимент.

Ему нужно было понять, можно ли управлять Бенедиктом в бою или хотя бы предсказывать его поведение.

— Мистер Кроу, — обратился он к спутнику, который в этот момент с тихим ужасом разглядывал пыль на корешках книг. — Предположим гипотетическую ситуацию. На нас нападают. Ваши действия?

Бенедикт выпрямился. Его ноздри раздулись.

— Я встречу их клинком и яростью! — прорычал он варварским голосом. А затем, без паузы, добавил инспекторским тоном. — Но сначала я обязан составить акт о нападении. В трёх экземплярах. С указанием времени, места и идентификационных данных нападавших. Иначе нанесённый урон не будет признан страховым случаем.

Элиан кивнул и сделал пометку в журнале. «Рекомендация: перед боем запастись бланками».

— А если, — продолжил он, — враги не предоставят своих идентификационных данных?

Лицо Бенедикта озарилось мрачным удовлетворением.

— Тогда я применю санкции, — сказал он, и в его голосе прозвучала та особая, холодная интонация, с которой обещают выездную проверку. — Они узнают, что значит арест имущества. Они увидят, как я описываю их доспехи. Они будут разорены процессуальными издержками. Кровь это ничего, просто биологическая жидкость. А пеня это навсегда.

И он так выразительно щёлкнул замком портфеля, что Элиан вздрогнул. Впервые в жизни ему стало по-настоящему

му страшно за гипотетических врагов. Он понял, что Книга, сама того не желая, создала нечто гораздо более ужасное, чем простой варвар с топором. Она создала варвара с портфелем.

Испытание спутником началось с малого. Элиан решил выйти из каморки, чтобы раздобыть еды. Бенедикт увязался за ним. Это превратило короткую прогулку до библиотечного буфета в эпическое странствие.

— Этот коридор не соответствует нормативам пожарной безопасности, — заявил Бенедикт, останавливаясь на полпути и доставая бланк. — Ширина прохода на два сантиметра меньше установленной. Я должен составить предписание.

— Мы идём за бутербродами, — напомнил Элиан.

— Бутерброды не являются основанием для нарушения циркуляра! — отрезал Бенедикт, и его глаза налились кровью. — Либо мы устраняем нарушение, либо я вызываю инспекцию! Ярость! Ярость и протокол!

Элиану пришлось ждать десять минут, пока его спутник заполнял форму Ж-14-Б и прикреплял её к стене воображаемой кнопкой. Проходивший мимо младший библиотекарь, увидев это, побледнел и скрылся в боковом проходе. Слава о налоговом варваре начала распространяться по Хранилищу быстрее чумы.

В буфете стало ещё хуже. Бенедикт потребовал у буфетчицы прејскурант, сертификат качества на сыр и лицензию на продажу чая. Когда выяснилось, что лицензия просроче-

на на два дня, он пришёл в неистовство. Он не размахивал топором, нет. Он размахивал бланком внеочередной проверки и кричал что-то про Валгаллу, где все лицензии вечны, а чай бесплатен. Буфетчица, пожилая женщина с железными нервами, просто закрыла окошко перед его носом. Бенедикт в ответ начал составлять акт о недопуске инспектора к проверке. Его варварская ярость полностью сублимировалась в бюрократическое рвение.

Элиан смотрел на это и медленно жевал бутерброд, который успел купить до начала скандала. Цепь на его руке тихо позвякивала. Он думал о том, что его представления о героическом спутнике были наивны. Ему казалось, что главная проблема варвара это гнев. Оказалось, что главная проблема это неспособность пройти мимо неправильно оформленного документа. И теперь, вместо того чтобы сражаться с драконами, он будет сражаться с бюрократией, которую генерирует его же собственный союзник.

Элиан просто стоял, жевал бутерброд и слушал, как налоговый варвар Бенедикт Кроу, свирепый воин севера, требует у буфетчицы книгу жалоб и предложений, угрожая в противном случае вызвать дух великого Одина для проведения аудита.

Это был только третий день его героического пути. И Элиан уже всерьёз подумывал о том, чтобы попросить Книгу прислать разбойников. С разбойниками он хотя бы знал, как договариваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.